

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МАЛОКОПАНЬСКОГО МОГИЛЬНИКА

В 1893 г. на окраине с.Малая Копаня Виноградовского р-на Закарпатской обл. было зафиксировано городище без конкретного культурного и хронологического определения (Mihalik, 1893). Планомерные широкомасштабные раскопки местонахождения, предпринятые экспедицией Ужгородского государственного университета с 1977 г., выдвинули памятник в ряд приоритетных древностей дакийской культуры рубежа нашей эры не только Верхнего Потисья, но и в целом Карпатской котловины.

Основные работы в течение 30 лет были сосредоточены на городище. Вместе с тем, в 2002 г. начаты исследования в ур.Середний Грунок, где вскрыто восемь погребений, датированных концом I в. н.э. (Котигорошко, 2004, с.402-404; 2008, с.184; рис.42). Через несколько лет (2007 г.) в ходе разведок к северу от Среднего Грунка (ур.Челленица) было обнаружено ещё одно гнездо захоронений (рис.1). За четыре года раскопок на этой территории выявлено 20 грунтовых кремационных погребений и восемь комплексов вооружения без наличия кальцинированных костей. Основной материал, представленный, главным образом, оружием, предметами экипировки конных воинов, удилами и их деталями, украшениями и принадлежностями одежды, находился вне захоронений.

С самого начала исследования сложилось впечатление, что здесь имеет место не только захоронение, но и проведение других ритуальных действий. На это указывают сотни разбросанных предметов и три земляные насыпи в виде валов. В общей сложности в ур.Челленица вскрыто 5044 кв. м.

В прошлом году урочище было разграничено на две части: Челленица I и Челленица II (Котигорошко, 2009, с.58) (рис.2). Первая часть - это сосредоточение погребений, комплексов и единичных находок. На территории Челленицы II (432 кв. м) обнаружены только отдельные предметы (наконечник стрелы, удила, кузнечные клещи, фибулы, фрагмент браслета, монеты), составляющие ограниченную коллекцию.

В полевом сезоне 2010 г. на Челленице I вскрыта площадь 1172 кв. м. Выявлены два кремационных погребения (№19-20) и сотни единичных находок (рис.3). Обнаруженные погребения располагались в юго-западной части раскопа II под "валом" 2 в двух метрах друг от друга.

Погребение 19. Находилось в ямке диаметром 0,5 и глубиной 0,25 м. Чуть выше заполнения ямки выявлены две железные проволочные фибулы (рис.4, 1-2).

Погребение 20. Совершено в ямке диаметром 0,2 м и глубиной 0,15 м. Кроме кальцинированных костей в погребении присутствовали два обломка железных фибул и бронзовое кольцо (рис.4, 3-5).

Вещевой материал, обнаруженный в ходе исследования могильника, по своему функциональному назначению выделяется в несколько групп: оружие и

снаряжение конного воина, удила и их детали, ножи, украшения и принадлежности одежды, а также орудия труда и бытовые вещи.

К выявленному в предыдущие годы вооружению добавлен ряд предметов. По своим параметрам они соответствуют ранее обнаруженным и выделены в две группы: наступательное и оборонительное оружие. Находки вписываются в разработанную типологию, поэтому мы включаем найденные предметы в существующую классификацию.

Наступательное оружие представлено мечём, фрагментами гарды, наконечниками копий и стрел.

Меч. Длинный, обоюдоострый, рубящего действия. Как и остальные 12 экземпляров, ритуально согнут (в четыре раза). Длина клинка, снабжённого колоколовидной гардой, 84 см, ширина 3,7 - 4 см. По его центральной части идёт продольная грань-рубец, остриё закруглено. Длина черена - 17,5 см (рис.5).

Подобные мечи с закруглённым остриём являлись оружием всадников. Согласно Я.Филипу (Filip, 1956, s.497) они появляются в последнем веке до н.э., сосуществуя с более древними типами. Вывод академика, сделанный в 50-х гг. XX ст., подтверждается анализом мечей из могильника Ваффенграбера, где они определяются комплексами I в. до н.э. (Peschel, 1977, s.279, Abb.4), а также других кельтских местонахождений (Werner, 1977, s.388, Abb.16).

Железные ножны сносной сохранности, хотя частично распались при механической обработке. В верхней части они снабжены прямоугольной петлёй подвешивания к ремню и стреловидными крепёжными пластинами. С обратной стороны сохранился S-видный выпуклый декор, аналогичный ранее обнаруженному экземпляру с Челленицы I (Котигорошко, 2009, рис.22, 4). Полная аналогия имеется в составе одного из двух кладов оппидума Поганское городище (Юго-Западная Словакия). По мнению Й.Паулика, эти клады были зарыты в минуту опасности, создавшейся где-то в середине I в. до н.э. с выходом даков к р.Мораве (Paulík, 1976, s.145-146, 175; Tab.LII, 3), т.е. около 60 г. до н.э. Подобное украшение имело место на ножнах меча клада I городища Плавецке Подградье. Этот клад, как и все остальные одиннадцать, входили в горизонт наухаймовской фибулы, которая может быть отнесена к первой половине I в. до н.э. (Pieta, 2008, s.198-205, obr.97, 2).

Наконечник ножен сердцевидной формы, выше которого нанесён спиралевидный декор (рис.5, 1б). Аналогичный наконечник с кремационного погребения в Ритопеке М.Сабо и Е.Петреш (Szabó, Petres, 1992, p.116, Tabl.123, 2) датируют фазой LT C. В.Зирра (Zirra, 1967, p.112-113, fig.12-13) погребение 9 с подобными ножнами зачисляет к поздним комплексам могильника Чумешть (вторая половина II в. до н.э.).

Наконечники копий. Наиболее встречаемый тип наступательного оружия как в погребениях, так и на поселениях. Известны десятки экземпляров, отличающиеся между собой размерами, формой и сечением пера, что позволило выделить несколько типов (Котигорошко, 2009, с.64-65).

Найденные в прошедшем полевом сезоне наконечники соответствуют трём типам.

Фрагмент согнутого пера, сечение линзовидное, сохранившаяся часть длиной 7,3 см (рис.6, 1). По своей форме наконечник может быть отнесён к II типу (Котигорошко, 2009, с.65, рис.26, 3).

Наконечники с длинным или средней величины пером. Перо с чётко выраженной гранью. Длина целого экземпляра 20 см (рис.6, 2-3).

Навершия с вытянутым листовидным пером, плавно переходящим во втулку. Перо снабжено жёстко выделенной гранью. Длина целого наконечника 36 см (рис.6, 4-5). Могут рассматриваться как один из вариантов III типа (Котигорошко, 2009, с.65, рис.26, 7-11).

Наконечники выше приведённых типов широко встречаются на территории распространения дакийской культуры (Glodariu, Jaroslavschi, 1979, fig.70), известны и на памятниках пуховской культуры Северо-Западной Словакии (Pieta, 2008, obr.122). Можно полагать, что все эти типы наконечников копий были изготовлены по среднелатенской схеме и сохраняются в I в. до н.э., входя в горизонт фибул составной конструкции, что и подтверждается находками Челленицы.

Наконечники стрел. К ранее найденным (24) добавилось девять экземпляров, которые выделяются в две группы: втульчатые и черенковые.

Первую представляют четыре экземпляра (тип III по Котигорошко, 2009). Форма пера треугольная с длинными, чётко выделенными крылышками. Сечение линзовидное. Снабжены витой втулкой. Длина целых наконечников 8,1 см (рис.6, 6-9). В эту же группу входят и три фрагмента (рис.6, 10-12).

Черенковые наконечники стрел. Из общего количества наконечников могильника (33) составляют одну треть, в которую включены два экземпляра, найденные в 2010 г.

Наконечник (тип I по Котигорошко, 2009) с листовидным пером, вытянутой подтреугольной формы. В месте перехода пера к круглому в сечении черенку имеет перехват. Длина сохранившейся части - 3,6 см (рис.6, 13).

Наконечник (тип II) с треугольным пером и небольшими крылышками. Сечение черенка прямоугольное. Сохранившаяся часть длиной 3,9 см (рис.14, 14).

Защитное вооружение представлено девятью умбонами. Все они плохой сохранности из-за своего материала - тонкая железная жёсть. Находки этого года представлены двумя умбонами двух типов.

Тип I. Умбон полусферической формы. Имеет жёсткий перелом по отношению к крепёжной пластине. Сохранились две заклёпки, что не позволяет установить их общее количество, обычно составляющее от 4 до 8 штук (Котигорошко, 2009, рис.28, 1-6). Диаметр основания умбона - 24,5 см, ширина пластины крепления - 6,2 см, высота - 5 см (рис.7, 1). Навершия щитов аналогичной формы известны на широкой территории. М.Доморадзки отнёс их в группу IV и датировал фазой LT D. Подобный умбон в Карабурме (погребение 222) был найден вместе с мечём кельтского типа с колоколовидной гардой (Domaradzki, 1977, s.64; tabl.IV).

Тип II. Представлен обломком, составляющим треть умбона. Основание его крепления крылышковидное. Диаметр основания - 27,2 см, ширина пластины крепления - 6,5 см, высота - 4,1 см (рис.7, 2). Аналогичные умбоны З.Возняк относит к четвёртому типу и датирует позднелатенским временем (Woźniak, 1974,

s.110-111; рис.11, 9). Аналогии известны на памятниках Падея-Панагюрской колонии, в частности в погребениях Добруши (Torbov, Anastasov, 2008, fig.4,7,9) и Карабурмы (Todorovič, 1972).

Кроме умбонов коллекцию инвентаря Челленицы I дополнили 26 заклёпок, аналогичных заклёпкам реконструированных умбонов. По своей форме выделяются в три типа.

Тип I. Экземпляры с плоской округлой шляпкой, диаметром 1,8 - 2,5 см (рис.7, 3-12).

Тип II. Заклёпки грибовидной или полусферической формы, с диаметром шляпки 2,2 - 3 см (рис.7, 13-22).

Тип III. Представлен шестью заклёпками со шляпкой в виде небольшого шарика или конуса (рис.7, 23-28).

Находки заклёпок (85 экз.) позволяют полагать, что кроме реконструированных умбонов на территории могильника находилось не менее десяти наверший щитов.

Предметы экипировки всадников составляют двенадцать шпор, из них одна целая. По ширине и высоте плечиков выделяются в два типа.

Тип I. Представлен небольшими шпорами с расширенными плечиками, обычно заканчивающимися массивными кнопками. Изготовлены из железной проволоки. Шип короткий, реже длинный, острый (рис.8, 12-14,20-22).

Тип II. Составляют более крупные шпоры с высокими плечиками, которые заканчиваются округлыми утолщениями. Откованы из железных пластин, плечики в сечении прямоугольные. Шип обычно длинный, острый (рис.8, 15-19,23).

Шпоры широко распространяются в позднелатенское время на оппидумах, а в дальнейшем и на поселениях (Šimek, 1953, s.200; Meduna, 1970, fig.6, 2,4). Считается, что шпоры с низкими плечиками характерны для I в. до н.э., а с высокими - для раннеримского периода (Kostrzewski, 1919, s.84-139; Pieta, 1982, s.78). На памятниках пшеворской культуры Польши тип II входит в горизонт фибул A68 (Liana, 1976, s.140; fig.1, 5). К более позднему времени, ступени B2, относит их А.Мюллер (Müller, 1957, s.140; tabl.13b). Они имели место и в среде дакийской культуры, где выделены в типы и варианты с суммарной датировкой I в. до н.э. - I в. н.э. (Glodariu, Iaroslavschi, 1979, p.126-127).

Удила. Довольно значительная группа находок могильника. К пяти целым экземплярам (Котигорошко, 2009, рис.31-32) добавился ещё один. Относятся к типу кольцевых удил. Основные элементы: грызла, псалии, кольца для их соединения и крепления. Грызла, преимущественно, изготовлены из круглых железных стержней, концы которых согнуты в кольца (рис.8; 14). Основная разница между удилами в форме псалий, на основании которых выделяются удила девяти типов (Котигорошко, 2009, с.68).

Обнаруженные удила принадлежат к типу II. Они снабжены двухдырчатыми псалиями, концы которых расширяются. В этот тип зачислен и отдельно найденный экземпляр (рис.8, 6-7).

К типу VIII относится фрагмент двухдырчатого псалия с небольшими кнопковидными утолщениями на концах (рис.8, 11). Вместе с вышеперечисленными

вещами выявлен ряд предметов, связанных со сбруей коня, в том числе и железные кольца разной величины (рис.8, 4,8-10).

Аналогии удилам Челленицы широко представлены на территории Карпатской котловины, к примеру, в Костешти и Рэкэтэу, где они датируются I в. до н.э. - I в. н.э. (Glodariu, Jaroslavschi, 1979, p.125, fig.73, 22-24).

Псалии с расширяющимися концами по своей форме наиболее близки к находкам с германского городища Аудсбург-Оберхаузер. На территории доримской Дакии рассматриваются как импорт, в частности, в Жидоваре (Rustoiu, 1996, p.155; fig.96, 5). Однако, основная часть аналогий удилам, снабжённым псалиями, находится на территории группы памятников Падеа-Панагюрской колонии (Woźniak, 1974, ryc.7-8; Schönfelder, 2002, s.251, Abb.157, 5; Sîrbu, Rustoiu, 1999, fig.6-7,13; Stojić, 2003, s.50-67; Sîrbu, Arsenescu, 2006, fig.2, 13; 3, 4; Torbov, Anastasov, 2008, fig.4; 6; 9).

Ножи. Универсальное орудие, использовавшееся в быту и бою. По форме спинки они выделены в четыре типа (Котигорошко, 2009, с.69). К ранее найденным 45 экземплярам добавлены ещё десять ножей двух типов.

Тип I. Длинный нож с прямой спинкой. Черен плоский, расширяющийся к концу ножа в горизонтальной плоскости. Длина лезвия - 20 см, ширина - до 3,3 см, длина черени - 12 см (рис.9, 1).

Тип II. Небольшие ножи с дуговидной или горбатой спинкой. Длина лезвия - 7,0 - 11,0 см. Целый экземпляр длиной 9,7 см снабжён заклёпкой на плоском черенке (рис.9, 2-10).

Среди ножей этого типа выделяется ножичек длиной 8 см в окаленных ножнах. Входное отверстие украшено тремя врезными линиями и зубчатым краем (рис.9, 2). Ножи в ножнах довольно редки, а на Челленице это вторая находка (Котигорошко, 2009, рис.34, 32).

Ножи первого типа имеют значительный период существования на широкой территории европейских памятников. Ножи с дуговидной спинкой наиболее широко были распространены в Карпатской котловине на памятниках дакийской культуры (Glodariu, Jaroslavschi, 1979, fig.66), в том числе и на городище Малая Копаня (Kotigoroško, 1995, fig.46, 21-25).

Среди массового материала наиболее важную группу в определении времени функционирования некрополя составляют украшения и принадлежности одежды. Это фибулы, пряжки, застёжки пояса, браслеты, подвески и т.п. Отдельно отмечаем фибулы, которые относятся к основным датирующим вещам. Следует отметить, что их хронология за последнее время не раз пересматривалась и уточнялась (Щукин, 1991).

В коллекцию застёжек, обнаруженных на некрополе в ур.Челленица, входят 66 экземпляров (целые и фрагменты) (Котигорошко, 2009, с.69-71, рис.35-38), к которым добавилось ещё 25 фибул (рис.10; 14, 3-7). Между собой отличаются формой, исполнением и металлом из которого они изготовлены. Это послужило основой для выделения трёх типов фибул.

К типу I относятся застёжки среднелатенской схемы, составной конструкции. Одночленные, круглопроволочные с рамчатым треугольным приёмником, подвязанным к верхней части корпуса. Железо. Выделяются три варианта.

Вариант А. Пружина четырёхвитковая с верхней тетивой. Корпус в верхней части коленчато изогнут. Подвязка в верхней части корпуса. Длина фибул 7,8 см (рис.10, 1-3).

Вариант Б. Пружина от пяти до шести витков. Тетива верхняя, корпус дуговидный. Длина более 5 см (рис.10, 4-8).

Вариант В. Фибулы с пружиной от 15 до 26 и более витков. Железные. Сохранность корпуса минимальная (рис.10, 9-18). Эти застёжки относятся к так называемому орновасскому типу (Северная Италия). В погребениях могильника Сен-Бернардо они входят в комплексы с монетами чеканки 200 г. до н.э. и первых двух десятилетий I в. до н.э., известны и в погребениях эпохи Августа (Вей, 1964, s.213-214,271; ѓ.229). Экземпляры с оппидума Манхинг В.Крамер отнёс к ступени LT C (Krämer, 1962, s.306; Abb.1), а К.Пиета, подобные фибулы с памятников пуховской культуры, к фазе LT D1 (Pieta, 1982, s.25-27; Taf.IV, 10-14). На памятниках доримской Дакии застёжки этого варианта определяются концом II в. до н.э. - первой половиной I в. до н.э. (Rustoiu, 1997, p.35-36; fig.19, 2).

Согласно Я.Филипа (Filip, 1956, s.112-113), фибулы среднелатенской схемы появляются в кельтской среде конца II в. до н.э. При этом академик отмечает увеличение их размеров, в начале I в. до н.э., до 12 - 20 см с сохранением более маленьких фибульных форм.

Эти фибулы, заменившие застёжки с шаровидной пяткой, приобрели популярность на большой территории варварского мира от Днестра (зарубинецкая культура) (Каспарова, 1984, с.114, рис.2, 14) до Западной Европы. Их значительное количество выявлено и на памятниках дакийской культуры Карпато-Дунайского ареала, где они определяются в рамках конца II в. до н.э. - первой половины I в. до н.э. (Rustoiu, 1997). Длительное существование фибул среднелатенской схемы на довольно широкой территории связано с простотой их изготовления.

К выделенному нами типу III относится один экземпляр наухаймской застёжки. Пружина четырёхвитковая, тетива нижняя. Спинка плоская, слегка прогнутая, треугольно сужается к ножке. Приёмник отломан, но, судя по аналогиям, был рамчатым. Железо. Длина более 4 см (рис.10, 21). И.Вернер относит эти застёжки к атрибутам женской одежды и определяет периодом от 50 г. до н.э. до времени Августа. Однако, надёжно датированных комплексов, подтверждающих верхнюю границу, исследователь не приводит (Werner, 1955, s.170-186).

Установленное в 50 - 60-х гг. временное существование наухаймских фибул было оспорено в последнее время (Щукин, 1989, с.64,66; 1991, с.96-98; Ерёмко, 1997, с.27). В основу передатировки положены материалы оппидума Манхинг на Верхнем Дунае. Время его гибели связывается по новым данным не с римской оккупацией Реции и Норикума в 15 г. до н.э., а с событиями 60 - 58 гг. до н.э. (дако-кельтская война, нашествие германцев Ариовиста, начало завоевания Цезарем Галлии). Исходя из даты разгрома Манхинга, располагающего наиболее обильными находками наухаймских фибул (более 60 экз.), и их отсутствием на оппидумах, разрушенных после его гибели, основное время существования этого типа застёжек относится к первой половине I в. до н.э.

Фибулы наухаймского типа, являясь классической продукцией кельтских оппидумов Центральной Европы, в фазе LT D1 достигают её северных и восточных

областей, проникая и на территорию Верхнего Потисья. Кроме Малой Копани аналогичные застёжки в этом регионе известны только в дакийских погребениях могильника Земплин (Budinský-Krička, Lamiová-Schmiedlová, 1990, Pl.I, 5; VIII, 13; XII, 20). В Малой Копане наухаймская фибула стратиграфически связана с горизонтом начального строительства фортификационных сооружений. Выше её находилась серебряная фибула типа 3 (Котигорошко, 2007, с.40), определяемая К.Горедтом по монетному материалу 75 - 25 гг. до н.э. (Horedt, 1973, s.131,151, Tabl.I-II, Abb.2).

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что в Кобыльском могильнике подобным застёжкам сопутствуют фибулы составной конструкции (Vřeň, 1964, s.221-222). Аналогичная ситуация наблюдается и в ур.Челленица. Это даёт возможность отнести обнаруженные в Малой Копане наухаймские фибулы к первой половине I в. до н.э.

Единичным экземпляром представлена фибула, найденная в насыпи “вала” 2. Изготовлена из бронзы (рис.10, 22). По сохранившемуся корпусу и, в первую очередь, головке может быть отнесена к типу Альмгрен 68/69, характерному для второй половины I в. н.э. (Щукин, 1991, с.95).

Отдельно рассматриваются шесть проволочных прогнутых фибул с обломанными ножками, найденные в ходе исследования Челленица II. Откованы из железа.

Фибула коленчато прогнутая. Четырёхвитковая с нижней тетивой и гребнем на корпусе. Длина 5,5 см (рис.14, 2).

Фибулы овально прогнутые. Четырёхвитковые с нижней тетивой и гребнем на корпусе. Длина не менее 4 см (рис.14, 3-5).

Фибула с прогнутым корпусом. Пятивитковая с верхней тетивой. Длина более 5 см (рис.14, 6).

Фибула с плавно прогнутой спинкой. Четырнадцативитковая, тетива петлёй прикреплена к спинке. Длина более 4 см (рис.14, 7).

В классификации А.Рустои подобные фибулы включены в типы 9а и 10а. Датируются концом I в. до н.э. - I в. н.э. (Rustoiu, 1997, p.42-43; fig.37; 39). Следует отметить находку в ур.Челленица II монету Августа (Кольникова, Котигорошко, 2008, с.30; рис.2, 058Н), которая уточняет датировку фибул.

Пряжки (61 экз.). Одна из наиболее крупных групп находок в ур.Челленица. Откованы из железа. По своим параметрам выделены в три типа.

Тип I. Пряжки простой конструкции, изготовленные из железной проволоки, пяти вариантов (Котигорошко, 2009, с.71-72). В прошедшем полевом сезоне найдено семь пряжек.

Вариант А. Круглые, диаметром 4,5 - 4,7 см (рис.11, 1-2).

Вариант Б. Омеговидная, размером 3,8 x 3,4 см (рис.11, 3).

Вариант В. Квадратная, размером 4,5 x 4,5 см (рис.11, 4).

Вариант Г. Подпрямоугольной формы с несколько вогнутыми боками. Размеры 6,3-6,6 x 4,3-5,5 см. Язычок с острым окончанием (рис.11, 5-6).

Вариант Д. Пряжка прямоугольной формы с несколько вогнутыми боками. На передней планке выступ в виде утиной головки. Размер 5 x 3,7 см (рис.11, 7).

Тип II. Цельнометаллические пряжки ладьевидной формы. Обычно с орнаментацией, но плохая сохранность бронзового покрытия не позволила определить орнамент. Обе пряжки имеют укрепленные на шарнире обоймы, на первой из них отмечаются два отверстия для крепления ремня. Длина целого экземпляра 15,7 см, ширина - 2,6 - 3,6 см (рис.11, 10-11). Согласно М.Бабеша подобные пряжки появляются в гето-дакийской среде из "страны скордисков", использовались и у бастарнов (Babeş, 1983, p.212-214).

Простая конструкция пряжек типа I, изготовленных из железной проволоки, способствовала довольно раннему их появлению и широкому распространению от периода латена до римского времени (Madyda, 1977, s.364,409, tabl.II, 6; Vichir, 1984, tabl.XLVII, 3; Pieta, 1982, s.50, tabl.XVI, 29; Цигилик, 1975, с.118-119, рис.18-19). В связи с этим, они не несут хронологической нагрузки, так как (исключение вариант Д) имеют бытование как в более ранний, так и более поздний период. Здесь следует отметить, исходя из значительного количества находок удил и их деталей, что не исключена возможность принадлежности части пряжек конской сбруе.

Пряжки второго типа входят в тип 2 А.Рустои (Rustoiu, 1996, p.117-118; fig.75, 5-7). Общая дата - вторая половина I в. до н.э. - I в. н.э. Более узко I в. до н.э. они датируются по комплексу погребения 92 могильника Белград-Карабурма (Todorovič, 1972, pl.XXVII, 14).

Поясные цепи. Представлены застёжкой (рис.11, 9) и двумя звеньями. Одно витое из двух проволок, а второе резьблённое с крестовидной орнаментацией (рис.12, 5; 13, 3).

Этот атрибут одежды возникает в кельтской среде Средней Европы. Подобные находки Я.Филип связывает с богатыми женскими погребениями, где поясные цепи кроме штампованного декора украшены красной эмалью (Filip, 1956, s.493). В позднелатенское время, судя по всему, происходит упрощение этого типа пояса, исчезает эмаль, а им сопутствуют фибулы составной конструкции фазы LT D1, что подтверждается и материалами могильника в Малой Копане.

Аналогичные фрагменты женских поясов имеют место и на памятниках доримской Дакии, где они определяются концом II - началом I в. до н.э. (Rustoiu, 1996, p.122, fig.86).

Браслеты. Представлены двумя фрагментами от одного экземпляра и обломком с Челленицы II. Бронза. Поверхность рифлёная (рис.12, 1-2; 14, 10). Аналогичные браслеты известны на памятниках доримской Дакии (Rustoiu, 1996).

К уникальным находкам Малой Копани относится пиксида (греч. самшит). В античном мире подобные сосуды изготавливались из дерева, глины, металла и использовались для хранения украшений, мазей, благовоний (Словарь античности, 1989, с.429). В Верхнем Потисье это вторая находка подобного рода. Первая обнаружена в погребении 123 Земплинского могильника (Budinský-Krička, Lamiová-Schmiedlová, 1990, Pl.16, 40).

Малокопаньский экземпляр состоит из двух частей. Верхняя цилиндрическая, с резко отогнутым венчиком, вставлена в нижнюю, переходящую в слабоовальное дно с отверстием в центре. Переход на днище жёстко выделен. Высота пиксиды 6 см, ширина 5,7 - 5,9 см (рис.13, 1). Внутри неё находились две керамические и 23 стеклянные бусины, из них 13 оплавленных в результате действия кострища. Можно

полагать, что пиксида находилась на месте трупосожжения, поэтому одна из бусин прикипела к внешней нижней стенке пиксиды (рис.13, 1).

Бусы, не попавшие в пламя кострища, в основном, дисковидные, изготовлены из заглушенного стекла белого цвета. Единичными экземплярами представлены две бусины синего цвета с “глазками”, одна со вставленной внутрь золотой фольгой, одна с резблённой поверхностью (рис.13, 2/1-2/4,2/6-2/25) и две крупные глиняные бусины (рис.13, 2/3,2/5). Подобные бусы имели в I в. до н.э. и более позднее время широкое распространение на памятниках разных этнических групп, в частности и в комплексах Малокопаньского городища (Алексеева, 1975, с.50; табл.16, 56; Котигорошко, 2008, рис.48, 1-6; Kotigoroško, 1995, fig.50, 11-14), а также на других дакийских давах (Berciu, 1981, Pl.120; Ursachi, 1995, Pl.332).

Внутри пиксиды кроме бус находилась железная подвеска-ведёрко, бронзовое кольцо, фрагменты звеньев от поясной цепи, обойма и пряжка ремня (рис.13).

Подвеска-ведёрко. Железо. Цилиндрической формы с плоским донцем. Высота корпуса 10 мм, диаметр - 8 мм (рис.13, 6). Это третья находка аналогичных подвесок с Малой Копани. Одна из них была железная, вторая золотая (Котигорошко, 2010, рис.6, 22; рис.7, 4).

Считается, что идея “ведёрка” возникла в Северном Причерноморье в конце I тысячелетия до н.э. Уже на рубеже н.э. они появляются у даков, примером чего могут быть комплексы давы Окница (Berciu, 1981, pl.91, 4-5), а затем у сарматов, поздних скифов и в комплексах пшеворской культуры (Бобровская, 1991, с.227). В позднеримское время “ведёрки” распространяются по всей территории Центральной и Восточной Европы, как одно из любимых женских украшений, независимо от этнической принадлежности памятников. В частности, золотые подвески-ведёрки были обнаружены и в Закарпатье, на жертвеннике III - IV вв. н.э. в Солонцах (Котигорошко, 1987, с.176-191).

К единичным находкам Челленицы II относятся кузнечные клещи. Их длина 45 см, губы плоские (рис.14, 1). Это второй экземпляр, найденный в Малой Копане. Первый обнаружен в кузнечной мастерской (Котигорошко, 1989).

Значительное количество клещей, около 30 экземпляров, было найдено на территории доримской Дакии. Из них основная часть происходит с Гредиштя Мунчелулуй, где находится прямая аналогия клещам с Челленицы (Glodariu, Jaroslavschi, 1979, p.48-53, fig.14, 7).

Проведённый анализ могильника Челленицы позволяет сделать ряд выводов и представить новые концепции в области проникновения даков и сложения дакийской культуры на территории Верхнего Потисья.

В основе погребального ритуала некрополя лежит трупосожжение с последующим захоронением в ямках, реже урнах, для которых предназначены, в основном, черпаки. В захоронениях (кроме женских) отмечается незначительное количество кальцинированных костей.

Вместе с погребениями обнаружены комплексы с наличием воинского снаряжения, но с отсутствием костей, что рассматривается как мемориальное захоронение воинов, погибших вдалеке от своей родины.

Одной из деталей, но довольно важной, погребального ритуала является наличие огромного количества вещевого материала вне погребений и комплексов. В

основном это поясные пряжки, удила и их фрагменты. Здесь же отмечаем наличие на территории Челленицы I значительного количества (девять экземпляров) монет римской республиканской, греческой и кельто-дакийской чеканки, которые не использовались, судя по своему залеганию, как оболы (Кольникова, Котигорошко, 2008, с.27-34; 2009; Kolníková, Kotigoroško, 2008, s.125-134; см.: Кольникова Е., Котигорошко В.Г. Дополнительные данные о монетной коллекции Малой Копани).

На первом этапе исследования некрополя наличие многочисленного количества вещей вне комплексов заставило предположить, что могильник был разрушен в результате распашки (Котигорошко, Прохненко, 2008, с.178-181). Однако, аналогичная ситуация имеет место в Турбуреа-Спагии (Sîrbu, Arsenescu, 2006, p.165) и в Тилишке (Lupu, 1989, fig.8).

Наличие значительного вещевого материала вне погребений и ограниченное количество костей в погребениях имеет место в могильнике Земплин (Budinský-Kričká, Lamiová-Schmiedlová, 1990, p.245-344).

Дальнейшие поиски аналогий вывели нас на группу памятников Падеа-Панагюрской колонии (Zirra, 1971, p.234). Эта группа захоронений, а по нашему мнению культура, занимает территорию Северо-Западной Болгарии, Олтении, Баната и Южной Сербии. Именно здесь имеются полные аналогии как в погребальном обряде, его деталях, так и в вещевом материале, что отмечалось выше (Nicolăescu-Plopșor, 1948; Woźniak, 1974; Sîrbu, Rustoiu, 1999; 2006; Ferencz, 2006; Sîrbu, Arsenescu, 2006; Sîrbu, Luca, Roman, 2007; Sîrbu, Luca, Roman, Purese, Diaconescu, Cerișer, 2007; Egri, Rustoi, 2008).

Полученный материал, с одной стороны, позволяет утверждать об идентичности некрополей Падеа-Панагюрской группы и Малой Копани. С другой стороны, мы отказываемся от ранее предложенной гипотезы, что могильник в Челленице был разрушен в результате сельскохозяйственных работ.

Значительное количество хроноиндикаторов даёт возможность отнести Челленицу I к первой четверти или даже первой половине I в. до н.э. Челленица II может быть определена рубежом или первыми десятилетиями I в. н.э. То есть здесь отмечается временной разрыв, которому соответствуют отсутствие погребений и более ограниченный вещевой материал в южной части урочища.

В настоящее время возникло несколько довольно серьёзных вопросов, которые так или иначе связаны с классификацией памятника. Во-первых, огромное количество материала вне погребений, во-вторых, трактовка самих захоронений. Анализ остеологического материала из двенадцати погребений, проведённый Софикару А.Д. (Румыния), принёс неожиданный результат (табл.I). Четыре погребения, определённые по инвентарю как мужские (воинские) и женские, содержали только кости животных (возможно, овцы и оленя). Ещё два захоронения (17-18), с минимальным содержанием кальцинированных костей, чётко не определены. Остальные шесть погребений, судя по инвентарю, мужские и женские (табл.I). Здесь возникает вопрос о статусе погребённых: они насельники городища или жертвы?

Табл.I. Остеологический анализ погребений Челленицы I.

№ погр	Инвентарь	Кол-во костей	Пол	Возраст	Принадлежность
1	Черпак, фибула	24	–	Зрелый	Человеческие кости
8	Шпора, застёжка, пряжка (подпружная)	117	Мужчина	Зрелый	Человеческие кости
9	Черпак, фр. застёжки, бусина	26	–	–	Кости животного (возможно овцы)
10	Нож, орнаментированная поясная накладка, бусы (43 шт.), бисер (1150 шт.), фр. костяного украшения	820	–	Зрелый	Человеческие кости
11	Меч, умбон, фр. керамики (15 фр.)	31	–	–	Кости животного (возможно оленя)
12	Фр. ножа, фибула, шпора, нак. копья, две пряжки (подпружные), фр. керамики (8 фр.)	72	–	–	Кости животного (возможно оленя)
13	Бусы (14 шт.), подвески (3 шт., одно ведёрко), керамика (горшок, чашка, черпак, ваза, два расписных сосуда)	39	–	–	Кости животного (возможно оленя)
14	Поясная накладка, наконечник ремня, бусы (70 шт)	30	–	Зрелый	Человеческие кости
15	Браслет (железный), кольцо, две бусины.	35	–	Зрелый	Человеческие кости
16	Нож, кольцо	67	–	Зрелый	Человеческие кости
17	Горшок, заклёпочка	11	–	Зрелый	Человеческие кости (?)
18	Черпак, фибула	8	–	Зрелый	Человеческие кости (?)

Мизерное количество погребений, комплексы оружия без костей, обильный вещевой инвентарь вне погребений, всё это склоняет к предположению, что на Челленице имеет место жертвенник, а не могильник.

Теперь в отношении так называемых “валов”. Хронологически они более поздние, чем время существования памятника, на что указывает фибула А68/69 из “вала” 2. Определить их как фортификационные сооружения нет основания, т.к. они не защищают западную часть Челленицы (рис.1).

Решение поставленных вопросов требует проведения дальнейших исследований не только урочища, но и сопредельных территорий.

Ключевые слова: даки, городище, могильник, оружие, удила, украшения и принадлежности одежды, Падеа-Панагюрская колония.

Ключові слова: даки, городище, могильник, зброя, вудила, прикраси та приладдя одягу, Падеа-Панагюрська колонія.

Котигорошко В.Г. (м.Ужгород, Україна)

Результаты дослідження Малокопанського могильника (Резюме)

У ході чотирьохрічних розкопок в ур.Челлениця, розміщеному в 200 м на північний захід від дакійського городища Мала Копаня (Закарпатська обл. України), виявлено 20 ґрунтових кремаційних поховань (останні два у минулому польовому сезоні) і зібраний величезний речовий матеріал поза комплексами. Це зброя, кінська зброя, прикраси та приладдя одягу, монети.

Відзначена різниця в хроноіндикаторах дозволила розділити могильник на дві частини: Челлениця I та Челлениця II. Перша, судячи з матеріалу, пов'язана з утворенням городища і належить до першої чверті I ст. до н.е., а друга - Челлениця II, на основі фібул та монети Августа, може бути віднесена до рубежу н.е.

Попередній аналіз остеологічного матеріалу поховань показав, що значна їх частина є захороненнями тварин.

Структура Челлениці має прямі аналогії з групою пам'яток Падеа-Панагюрської колонії, розміщеної у південно-західній частині Карпато-Дунайського ареалу. В даний час, на основі отриманих даних, можна припустити, що Челлениця, ймовірно, може трактуватися як жертовник воїнів дружин, які проникли у Верхнє Потисся на початку I ст. до н.е. і загинули в кельто-дакійській війні біля 60 р. до н.е. Саме вони були організаторами таких центрів дакійської культури регіону, як Мала Копаня та Земплін.

Котигорошко В.Г. (г.Ужгород, Украина)

Результаты исследования Малокопаньского могильника (Резюме)

В ходе четырёхлетних раскопок в ур.Челленица, расположенном в 200 м к северо-западу от дакийского городища Малая Копаня (Закарпатская обл. Украины), выявлено 20 ґрунтовых кремационных погребений (последние два в прошедшем полевом сезоне) и собран обильный вещевой материал вне комплексов. Это оружие, зброя коней, украшения и принадлежности одежды, монеты.

Отмеченная разница в хроноиндикаторах позволила разделить могильник на две части: Челленица I и Челленица II. Первая, судя по материалу, связана с созданием городища и относится к первой четверти I в. до н.э., а вторая - Челленица II, на основании фибул и монеты Августа, может быть отнесена к рубежу н.э.

Предварительный анализ костного материала погребений показал, что значительная их часть является захоронениями животных.

Структура Челленицы имеет прямые аналогии с группой памятников Падея-Панагюрской колонии, расположенной в юго-западной части Карпато-Дунайского ареала. В настоящее время, на основании полученных данных, можно полагать, что Челленица, более вероятно, может трактоваться как жертвенник воинов дружин, проникших в Верхнее Потисье в начале I в. до н.э. и погибших во время кельто-дакийской войны около 60 г. до н.э. Именно они были организаторами таких центров дакийской культуры региона, как Малая Копаня и Земплин.

Kotygoroshko V. (Uzhgorod, Ukraine)

Results of the Researchment of the Necropolis of Mala Kopanja (Summary)

During four years of excavations in Chellenitsa, which is situated in 200 meters to north-west from Dacian hill-fort Mala Kopanja (Transcarpathian region of Ukraine), twenty soil cremated burials (the last two in the last field season) and huge object material out of the complexes were found out. There are weapon, harness, adornment and clothes accessories, coins.

The difference in chronoindicators, which was pointed out, allowed to divide the necropolis into two parts: Chellenitsa I and Chellenitsa II. The first one judging by the materials is connected with creation of the hill-fort and corresponded on the first quarter of the Ist century BC, and the second one - Chellenitsa II, on the basis of clasps and the coin of Augustus can be defined by the rubicon of AD.

Preliminary analysis of bone materials of the burials has showed that huge part of them are the animal burials.

Structure of Chellenitsa has straight analogy with group of monuments of Padea - Panagjurska colony, which is situated in south-west part of Carpathian-Danube areal. At this moment on the basis of data which was got can be supposed that Chellenitsa probably can be interpreted as sacrificial altar of the warriors, which penetrated into Upper Tisza region in the beginning of the Ist century BC and which were killed during the Celtic-Dacian war about 60 BC. Exactly they were the organizers of such centers of Dacian culture of the region as Mala Kopanja and Zemplin.

Литература

Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. - 1975. - Вып.Г1-12. - 94 с.

Бобровская О.В. К вопросу о типологии и хронологии черняховских “ведёркообразных” подвесок // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья (V тыс. до н.э. - V в. н.э.). - Кишинёв, 1991. - С.227-228.

Ерёменко В.Е. “Кельтская вуаль” и зарубинецкая культура. - СПб., 1997.

Каспарова К.В. Зарубинецкая культура в хронологической системе культур эпохи Латена // АСГЭ. - 1984. - Вып.25. - С.108-117.

Кольникова Е., Котигорошко В.Г. Новые данные о монетах Малой Копани // Carpatica-Карпатика. - Ужгород, 2008. - Вып.37. - С.27-34.

Кольникова Е., Котигорошко В.Г. Новые данные о монетах Малокопаньского комплекса // Карпатика. - Ужгород, 2009. - Вып.38. - С.134-143.

Котигорошко В.Г. Жертвеник III - IV вв. у с.Солонцы // СА. - 1987. - №2. - С.176-191.

Котигорошко В.Г. Городища рубежа нашей эры в Верхнем Потисье // SA. - 1989. - XXXVII - 1. - С.21-67.

Котигорошко В.Г. Население Верхнего Потисья рубежа нашей эры // Thracians and Circumpontic World. Proceedings of the Ninth International Congress of Thracology. Chişinău-Vadul lui Vodă. 6-11 September 2004. - Chişinău, 2004. - II. - С.396-417.

Котигорошко В.Г. Фибулы раннего горизонта Малокопаньского городища // Carpatica-Карпатика. - Ужгород, 2007. - Вып.36. - С.38-47.

Котигорошко В.Г. Верхне Потисся в давнину. - Ужгород, 2008.

Котигорошко В.Г. Малокопаньский некрополь (ур.Челленица) // Карпатика. - Ужгород, 2009. - Вып.38. - С.58-133.

Котигорошко В.Г. Украшения и принадлежности одежды Малокопаньского некрополя // Историчні студії. Збірник наукових праць з проблем давньої і середньовічної історії та етнології. - Ужгород, 2010. - Вып.3. - С.5-21.

Котигорошко В.Г., Прохненко И.А. Золото Малой Копани // Carpatica-Карпатика. - Ужгород, 2008. - Вып.38. - С.178-181.

Словарь античности / Пер. с нем. В.И.Горбушина, Л.И.Грацианской и др. - М., 1989.

Трубников Б.Г. Оружие и вооружение. Определитель. - М., 2002.

Цигилик В.М. Населення Верхнього Подністрів'я перших століть нашої ери. - К., 1975.

Щукин М.Б. Фибулы типа "Алезия" из Среднего Поднепровья и некоторые проблемы римско-варварских контактов на рубеже нашей эры // СА. - 1989. - № 3. - С.61-70.

Щукин М.Б. Некоторые проблемы хронологии раннеримского времени (К методике историко-археологических сопоставлений) // АСГЭ. - 1991. - Вып.31. - С.90-106.

Babeş M. Paftalele latène târzii din Sud-Estul Europei // SCIVA. - 1983. - 3. - 34. - P.196-221.

Berciu D. Buridava dacica. - Bucureşti, 1981.

Bihir Gh. Geto-dacii din Muntenia în epoca romană. - Bucureşti, 1984.

Břen J. Význam spon pro datování keltských oppid v Čechách // Sborník národního musea v Praze. Acta musei nationalis Pragae. - 1964. - XVIII. - 5. - S.195-289.

Budinský-Kričká V., Lamiová-Schmiedlová M. A late 1st century B.C. - 2nd century A.D. cemetery at Zemplin // SA. - 1990. - XXVIII. - 2. - P.245-344.

Domaradzki M. Tarcze z okuciami metalowymi na terenie celtyki wschodniej // Przegląd archeologiczny. - 1977. - Vol.25. - S.53-95.

Egri M., Rustoiu A. The social significance of conviviality in the scordiscian environment // Funerary practices of the bronze and iron ages in Central and South-Eastern Europe. Proceedings of 9th international colloquium of funerary archaeology. Bistrița, Romania, May 9th - 11th, 2008. - P.83-93.

Ferencz I.V. Thracians and Celts // Thracians and Celts. Proceedings of the International Colloquium from Bistrița (18-20 May, 2006). - Cluj-Napoca, 2006. - P.113-128.

Filip J. Keltové ve Střední Evropě. - Praha, 1956.

Glodariu I., Jaroslavschi E. Civilizatia fierului la daci (sec. II î.e.n. - I e.n.). - Cluj - Napoca, 1979.

Horedt K. Die dakischen Silberfunde // Dacia. - 1973. - XVII. - S.127-168.

Kolníková E., Kotigoroško V. Der dakische Burgwall Malaja Kopanja am oberen Theisgebiet im Lichte der Münzfunde // Miscellanea numismatica antiquitatis. - București, 2008. - S.125-134.

Kostrzewski J. Die ostgermanische Kultur der Spätlatènezeit // MB. - 1919. - N18. - S.84-139.

Kotigoroško V. Ținuturile Tisei Superioare în veacurile III î.e.n. - IV e.n. (Perioadele La Tene și romană). - București, 1995.

Krämer W. Manching II. Zu den Ausgrabungen in der Jahren 1957 bis 1961 // Germania. - 40.

Liana T. Kształtowanie się stylu B1 w kulturze przeworskiej // Kultury archeologiczne i strefy kulturowe w Europie środkowej w okresie wpływów rzymskich. - Warszawa-Kraków, 1976. - S.139-152.

Lupu N. Tilișca. Așezările arheologice de pe Cățânaș. - București, 1989.

Madyda R. Sprzeczki I okucia pasa na ziemiach w okresie rzymskim // MSW. - 1977. - IV. - S.351-411.

Meduna J. Das keltische Oppidum Stare Hradisko in Mahren // Germania. - 1970. - 18. - S.34-59.

Mihálik J. Őskori emlékek Ugocsa vármegyében // AÉ. - 1893. - 2. - Old.410-418.

Müller A. Formenkreise der älteren römischen Kaiserzeit. - Berlin, 1957. - 137 s.

Nicolăescu-Plopșor C.S. Antiquités celtiques en Olténie. Répertoire // Dacia. - 1948. - XI-XII. - P.17-33.

Paulík J. Keltské hradisko Pohanská v Plaveckom Podhradí. - Bratislava, 1976.

Peschel K. Frühe Waffengräber im Gebiet der südlichen Elbgermanen // Symposium ALZAG. - 1977. - S.223-282.

Pieta K. Die Puchov-Kultur. - Nitra, 1982.

Pieta K. Keltské osídlenie Slovenska. Mladšia doba laténska. - Nitra, 2008.

Rustoiu A. Metalurgia bronzului la daci (sec. II î. Chr. - sec. I d. Chr.). Tehnici, ateliere și produse de bronz. - București, 1996.

Rustoiu A. Fibulele din Dacia preromană (sec. II î.e.n. - I e.n.). - București, 1997.

Schönfelder M. Das Spätkeltische Wagengrab von Boé (Dép. Lot-et-Garonne). Studien zu Wagen und Wagengräbern der Jüngerer Latènezeit. - Mainz, 2002.

Šimek E. Velká Germania Klaudia Ptolemeia. - Brno, 1953. - 743 s.

Sîrbu V., Arsenescu M. Dacian settlements and necropolises in Southwestern Romania (2ND C. B.C.-1ST C. A.D.) // The Society of the Living - the Community of the

Dead (from Neolithic to the Christian Era). *Acta terrae Septemcastrensis*, V, 1, Special number (Bibliotheca Septemcastrensis, XVII). Proceedings of the 7th International Colloquium of Funerary Archaeology. - Sibiu, 2006. - P.163-186.

Sîrbu V., Luca S.A., Roman C. Tombs of Dacian warriors (2ND-1ST C. BC) found in Hunedoara-Grădina Castelului (Hunedoara county) // Funerary Practices in Europe, before and after the Roman Conquest (3rd century BC-3rd century AD). *Acta terrae Septemcastrensis*, VI, 1. Proceedings of the 8th International Colloquium of Funerary Archaeology. - Sibiu, 2007. - P.155-177.

Sîrbu V., Luca S.A., Roman C., Purece S., Diaconescu D., Cerișer N. Vestigiile dacice de la Hunedoara. The Dacian Vestiges in Hunedoara. *Bibliotheca Brukenthal XII*. - Sibiu, 2007.

Sîrbu V., Rustoiu A. Découvertes funéraires Géo-Daces du Sud-Ouest de la Roumanie (+150 - + 50 av. J.Ch.) // Le djerdap / les portes de fer a la deuxieme moitie du premier millenaire av. J.Ch. jusqu'aux guerres Daciques. *Kolloquium in Kladovo-Drobeta-Turnu Severin (September-October 1998)*. III. - Beograd, 1999. - P.77-91.

Sîrbu V., Rustoiu A. Funerary Practices at the Geto-Dacians of the 2nd Century BC - 1st Century AD // Pratiques funéraires et manifestations de l'identité culturelle (Âge du Bronze et Âge du Fer). *Actes du IVe Colloque International d'Archéologie Funéraire (Tulcea, 22 - 28 mai 2000)*. - Tulcea, 2006. - N3. - P.199-228.

Stojić M. *Veliki Vetren*. - Beograd, 2003.

Szabó M., Petres E.F. Decorated Weapons of the La Tène iron age in the Carpathian Basin. - Budapest, 1992.

Todorovič J. *Praistorijska Karaburma, I*. - Beograd, 1972.

Torbov N., Anastasov J. Le groupe "Padea-Panagjurski kolonii": réexamen des ensembles funéraires des IIe et Ier s. av. J.-C. du nord-ouest de la Bulgarie // The Iron Gates region during the second iron age: settlements, necropolises, treasures. Proceedings of international colloquium from Drobeta-Turnu Severin. June 12th-15th, 2008. - Drobeta-Turnu Severin, 2008. - P.95-107.

Ursachi V. *Zargidava dacică de la Brad*. - București, 1995.

Werner J. Die Naheimer Fibel // *JRZM*. - 1955. - Jg.2. - S.170-186.

Werner J. Spätlatène-Schwerter norischer Herkunft // *Symposium ALZAG*. - 1977. - S.367-402.

Woźniak Z. *Wschodnie pogranicze kultury lateńskiej*. - Wrocław-Warszawa-Kraków-Gdańsk, 1974.

Zirra Vl. Un cimitir celtic in nord-vestul României (Ciumești, I). - Baia Mare, 1967.

Zirra Vl. Beiträge zur Kenntnis des keltischen Latène in Rumänien // *Dacia*. - 1971. - t.15. - S.171-238.

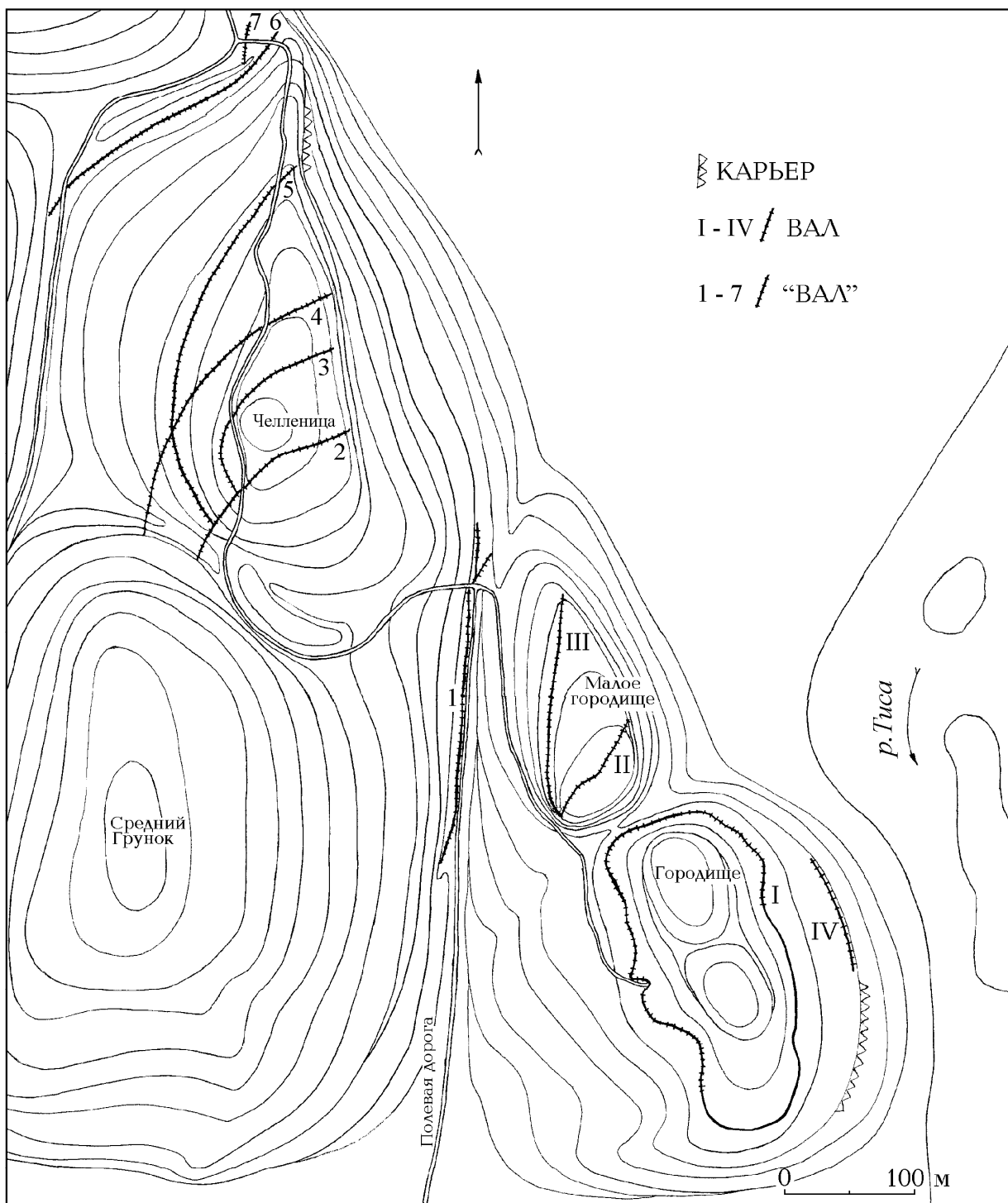

Рис.1. Топографический план Малокопаньского комплекса.

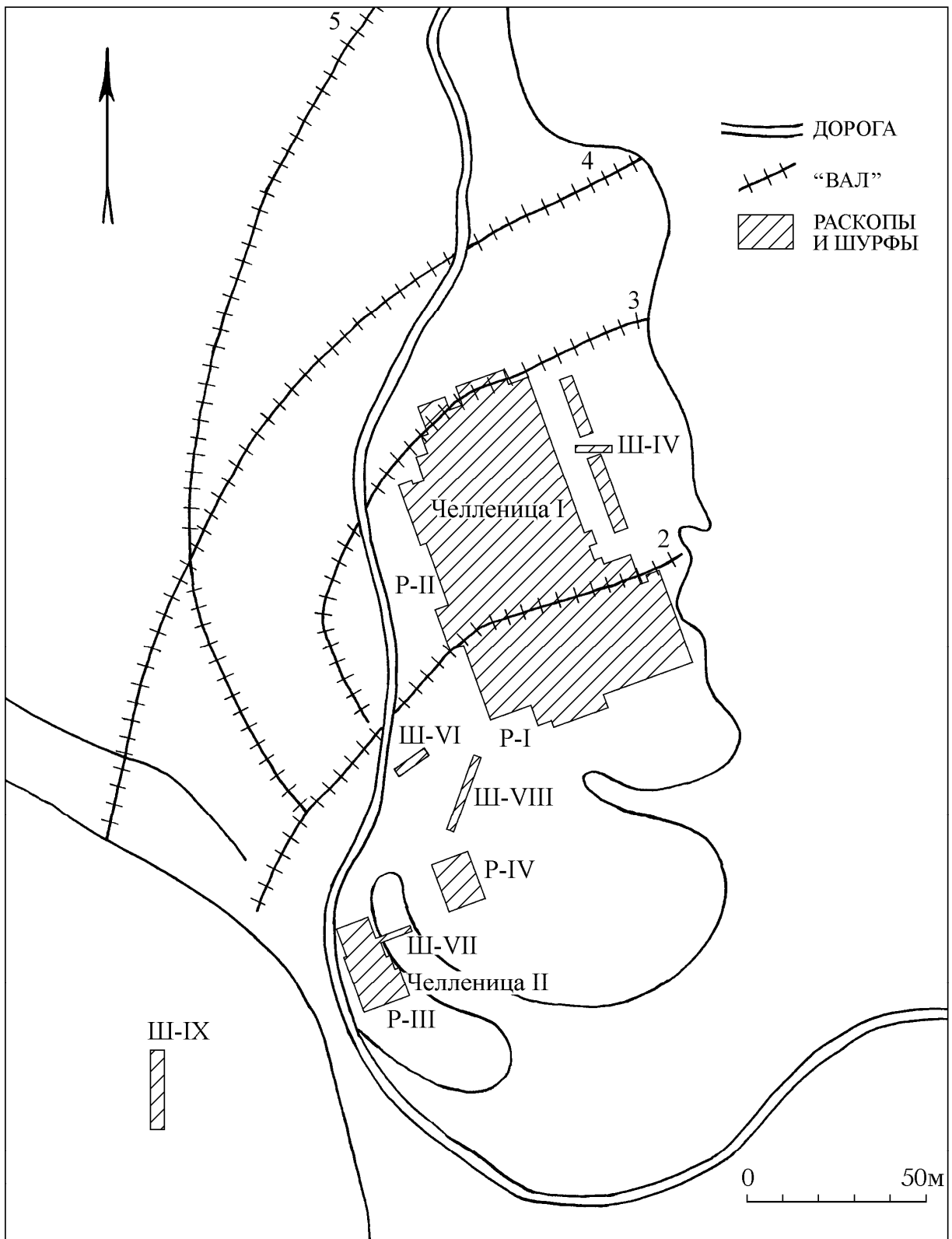

Рис.2. Малая Копаня. Ситуационный план урочища Челленица.

- - П-1-20 - ПОГРЕБЕНИЯ
- - К-1-8 - КОМПЛЕКСЫ БЕЗ КОСТЕЙ
- ▨ - ИССЛЕДОВАНАЯ В 2010 г. ПЛОЩАДЬ
- ✕ - "ВАЛ"

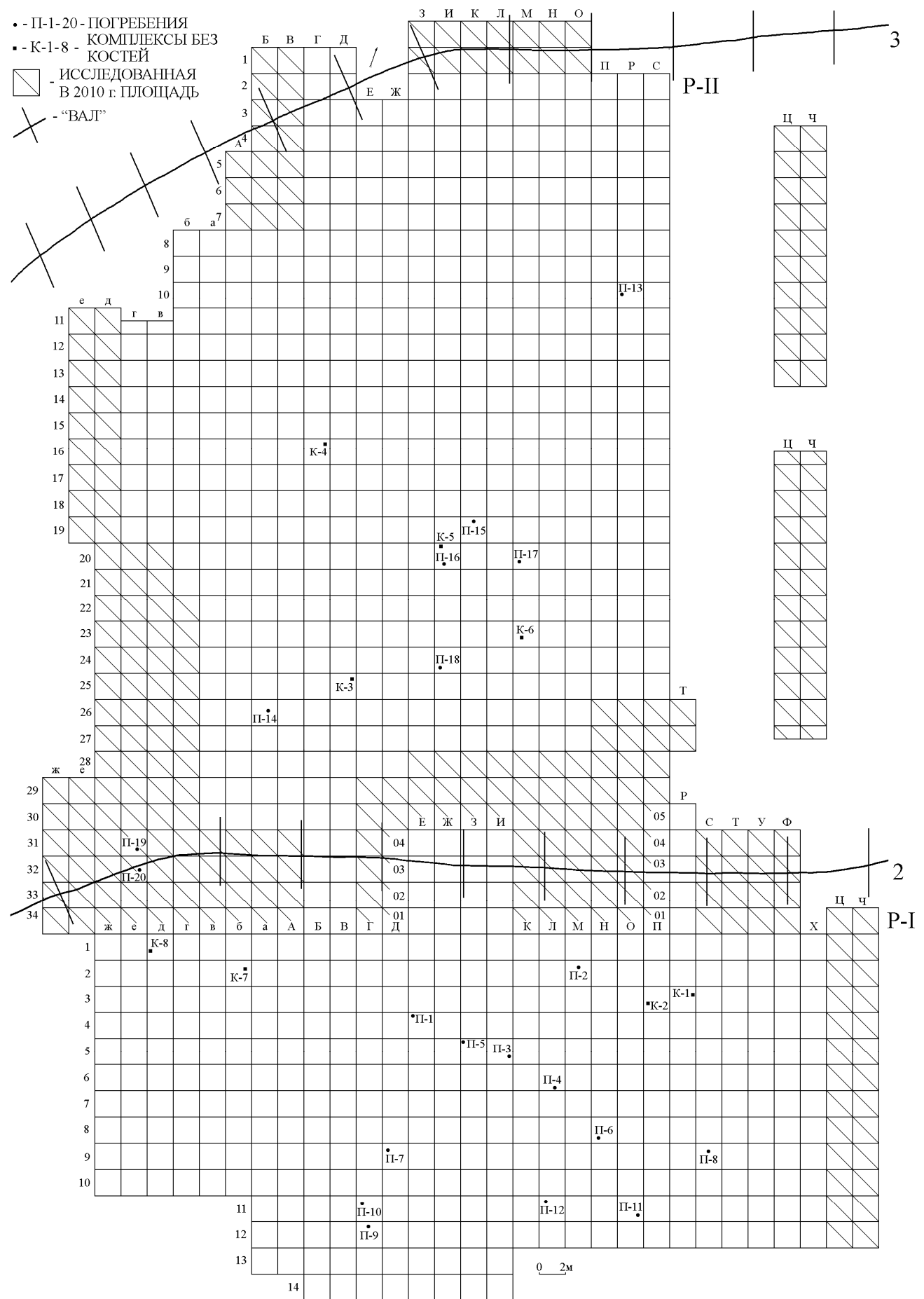

Рис.3. Малая Копаня (ур. Челленица I). План расположения погребений и комплексов.

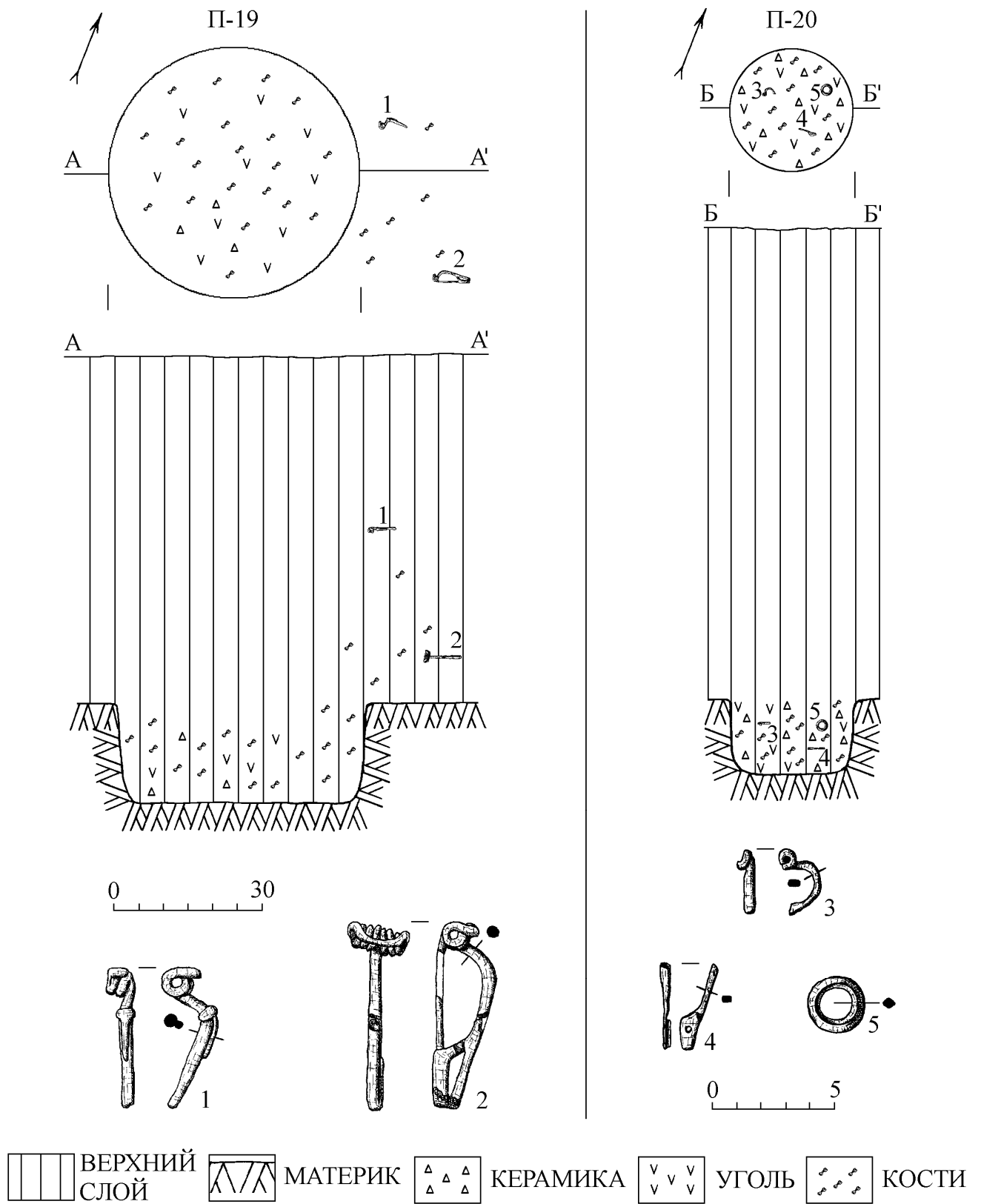

Рис.4. Малая Копаня (ур.Челленица I). Планы, разрезы и инвентарь погребений 19 (1-2) и 20 (3-5).

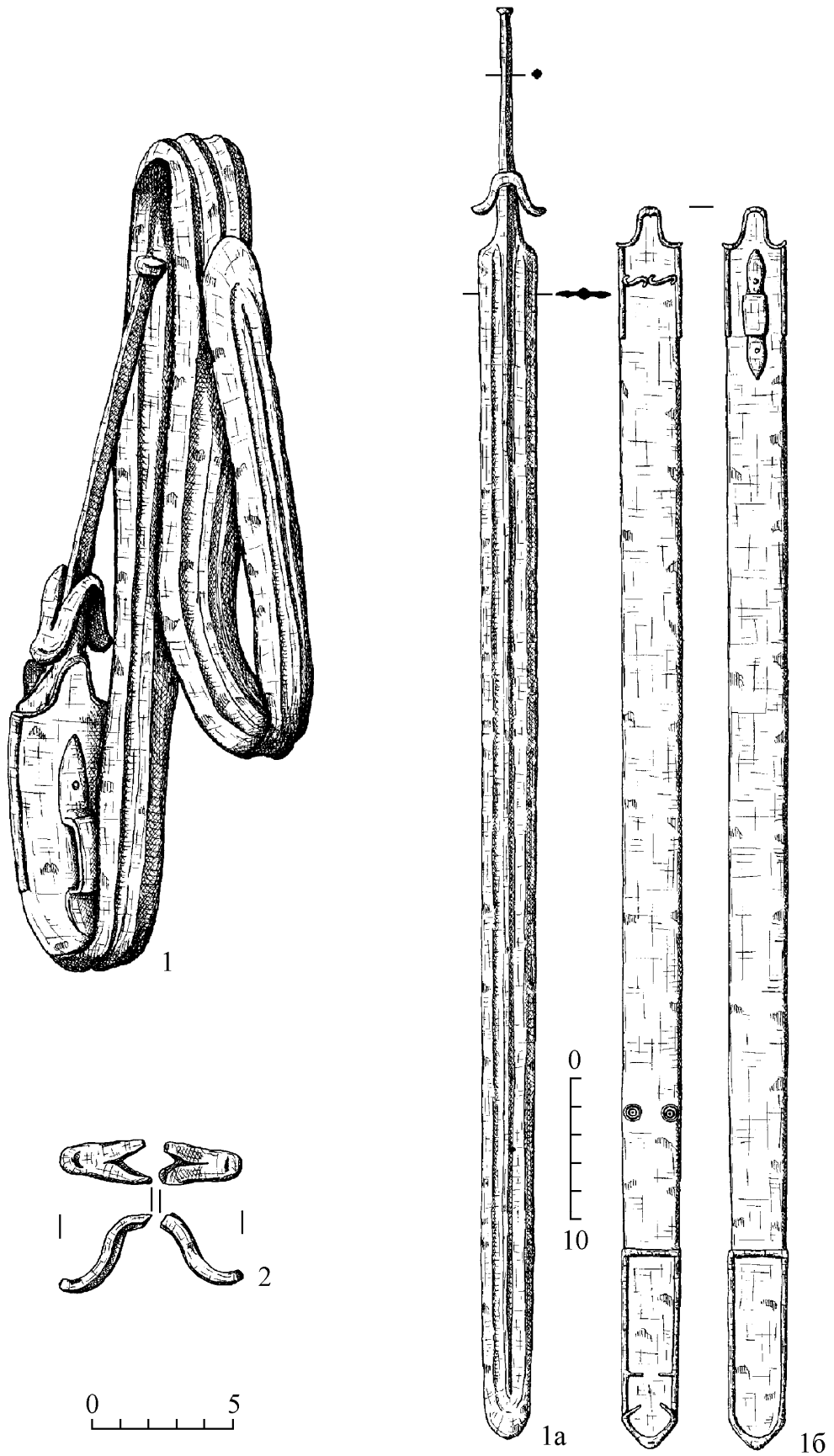

Рис.5. Малая Копаня (ур.Челленица I). Меч (1) и его реконструкция (1а-1б).

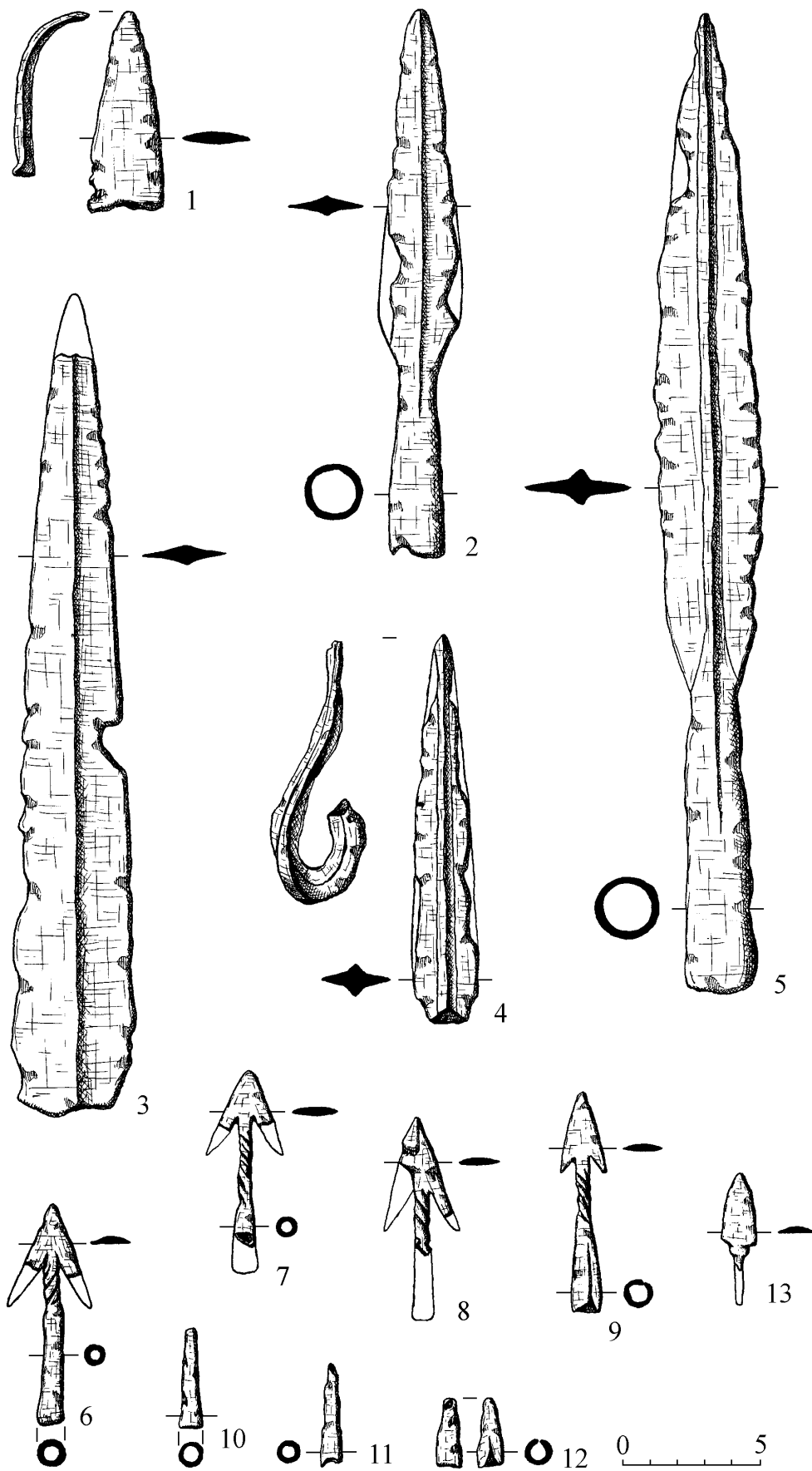

Рис.6. Малая Копаня (ур.Челленица I). Наконечники копий и стрел.

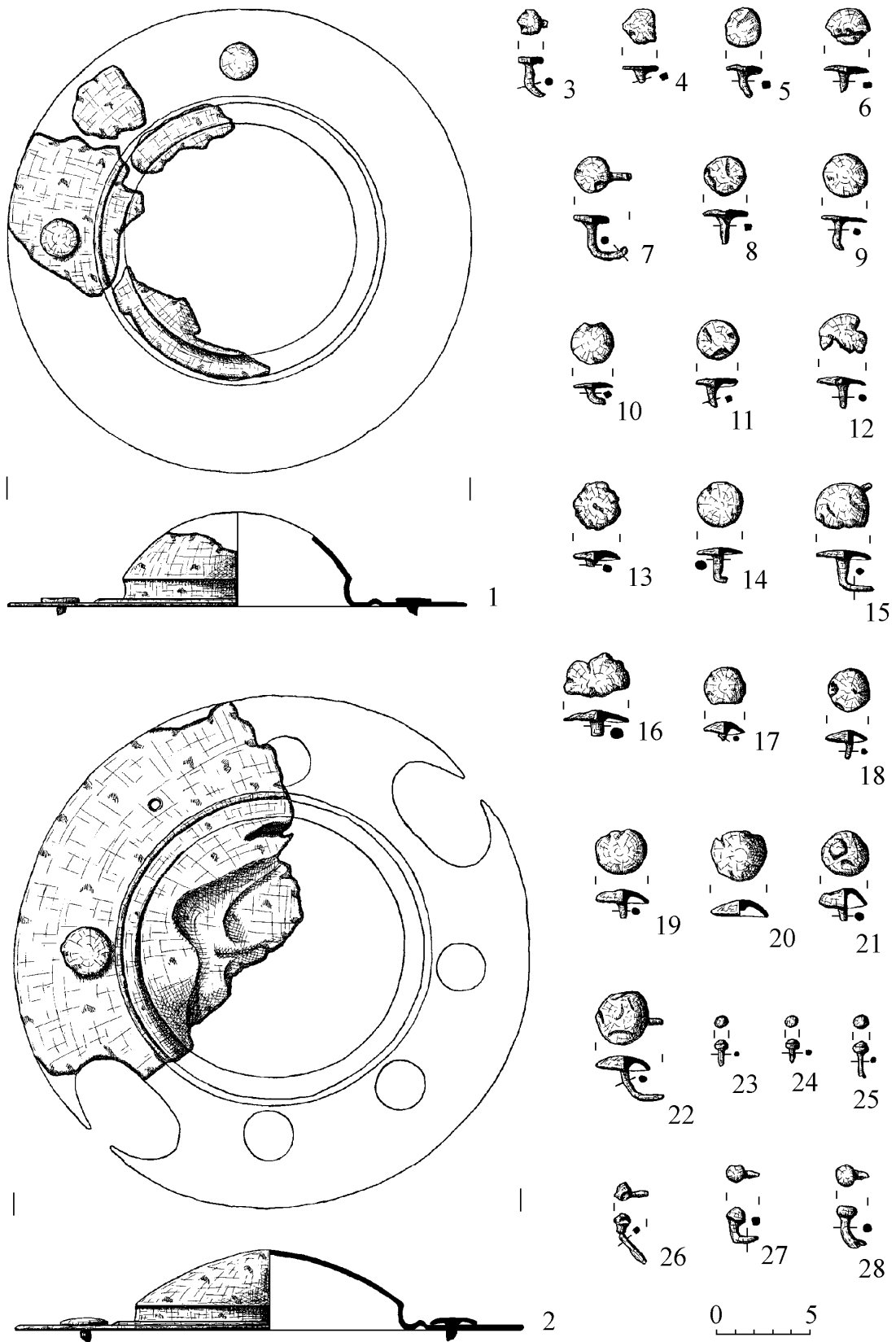

Рис.7. Малая Копаня (ур.Челленица I). Умбоны (1-2) и заклёпки умбонов (3-28).

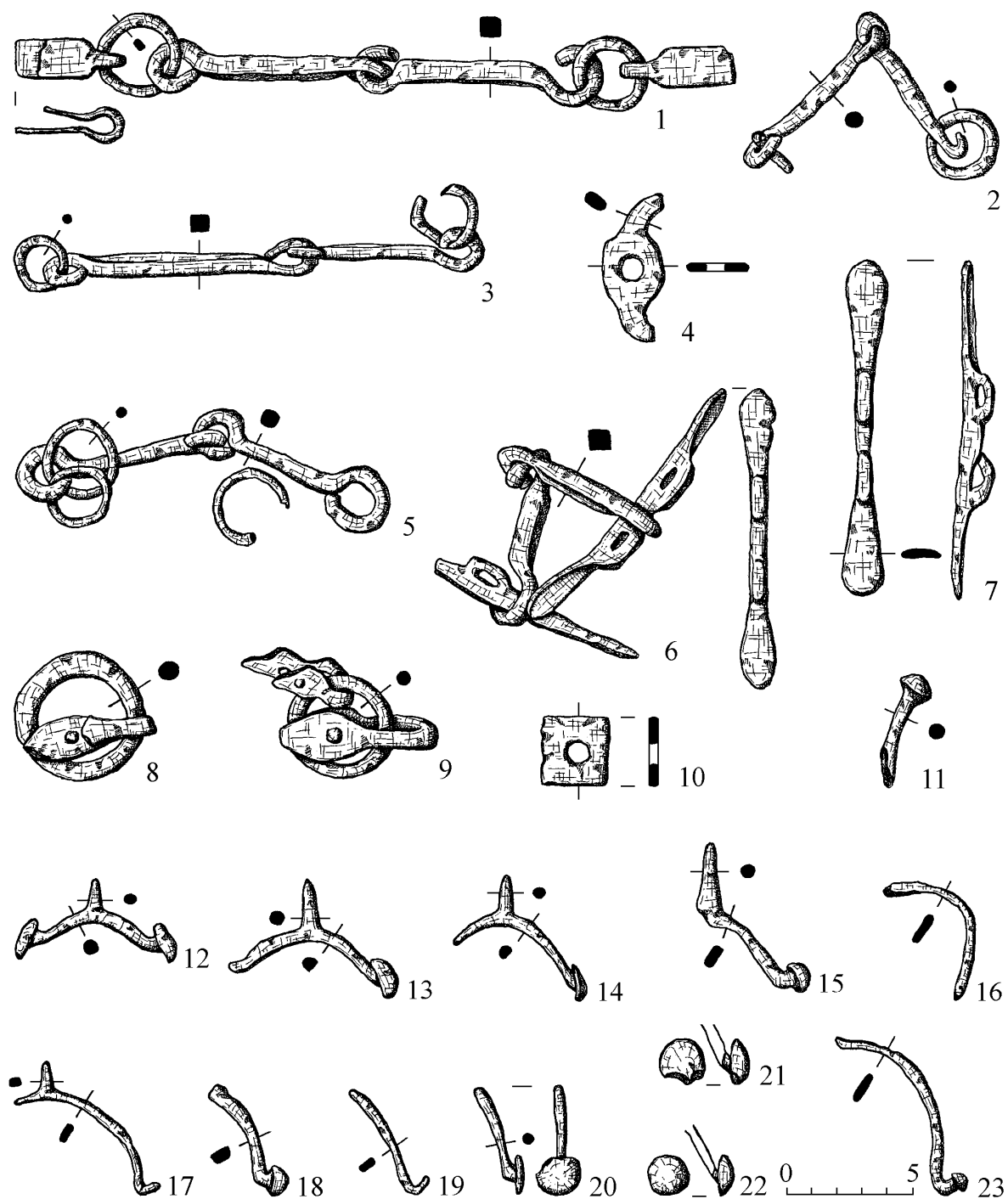

Рис. 8. Малая Копаня (ур. Челленица I). Удила и шпоры.

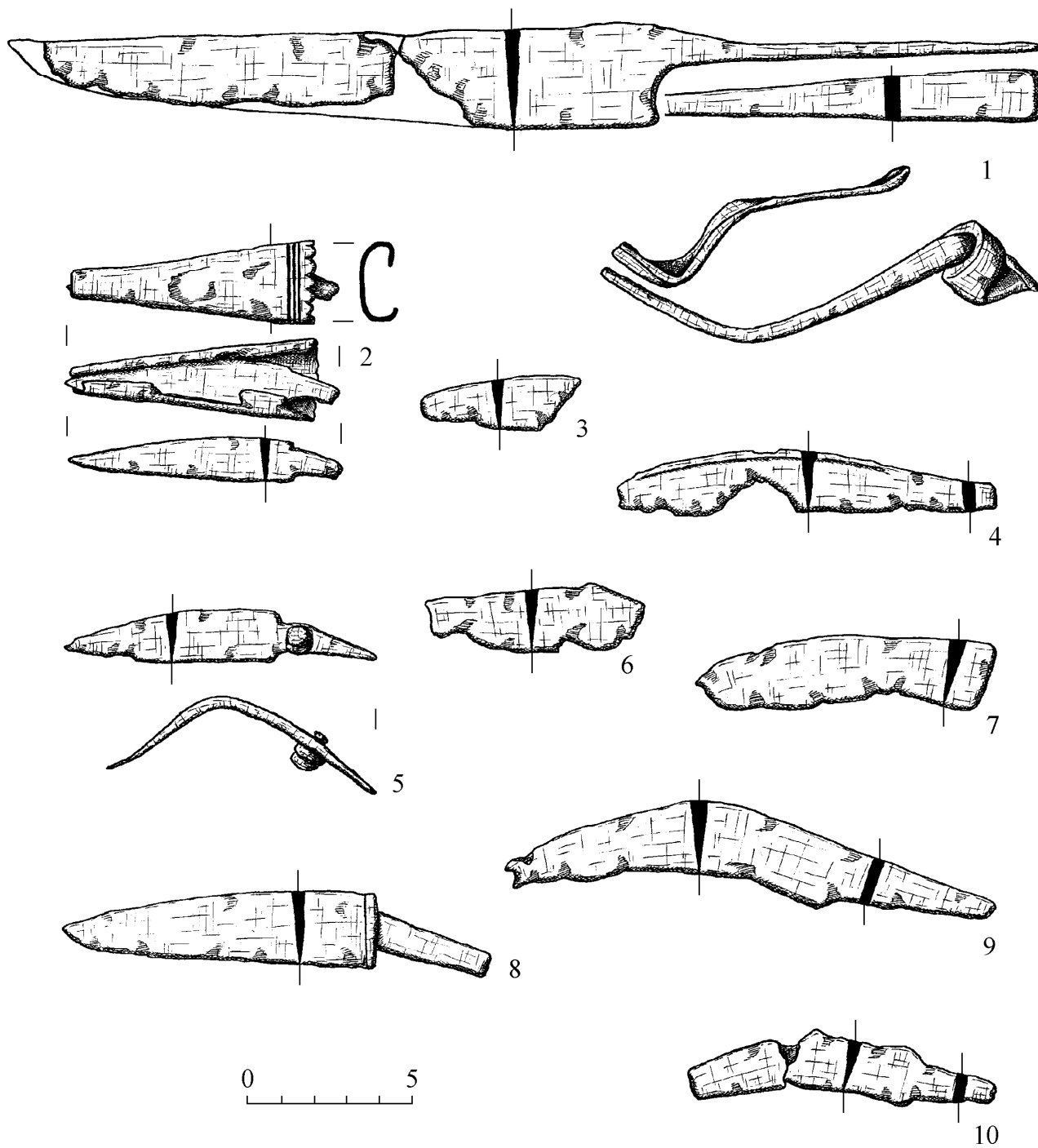

Рис.9. Малая Копаня (ур.Челленица I). Ножи.

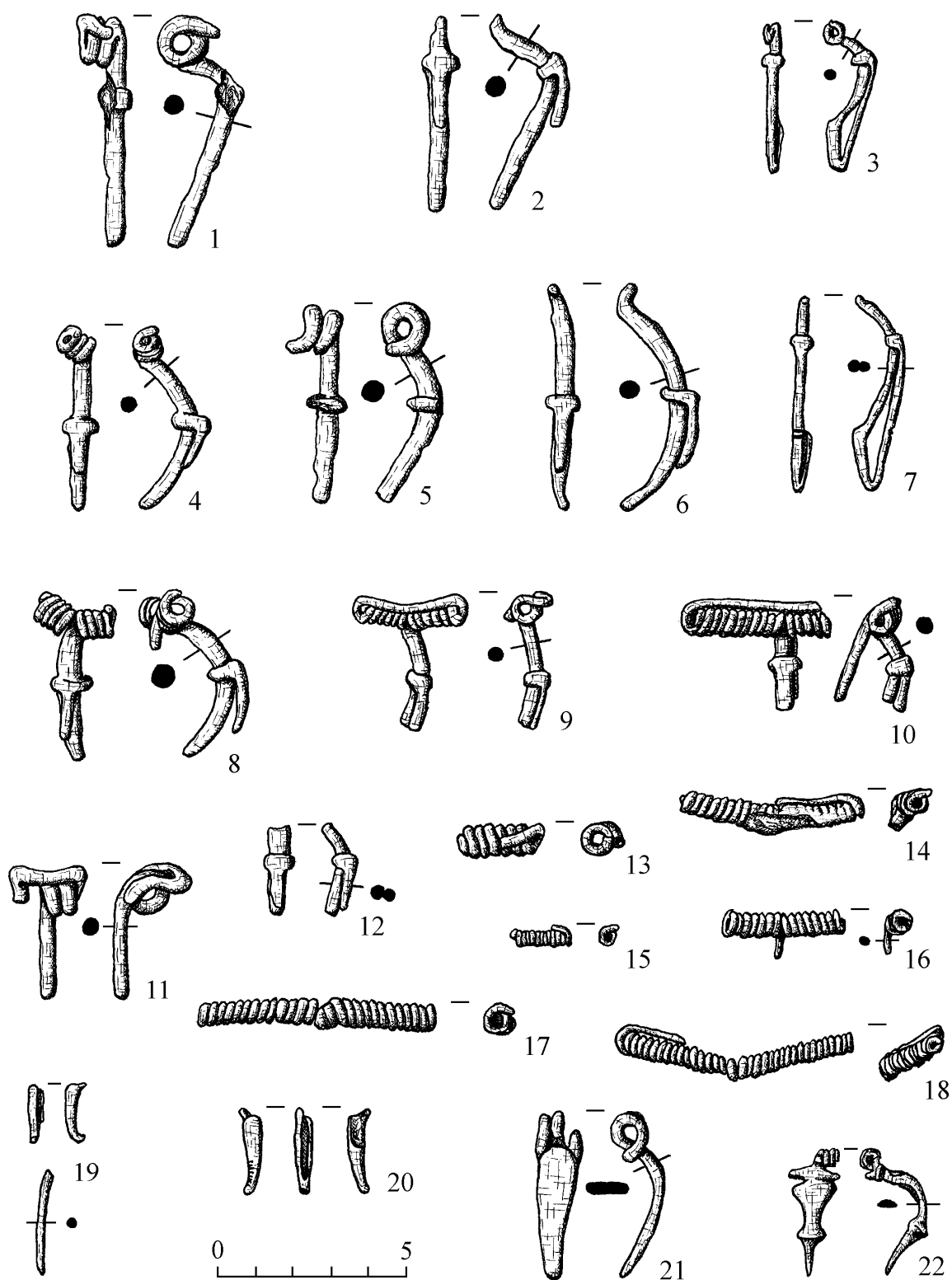

Рис.10. Малая Копаня (ур.Челленица I). Фибулы. 1-21-железо; 22-бронза.

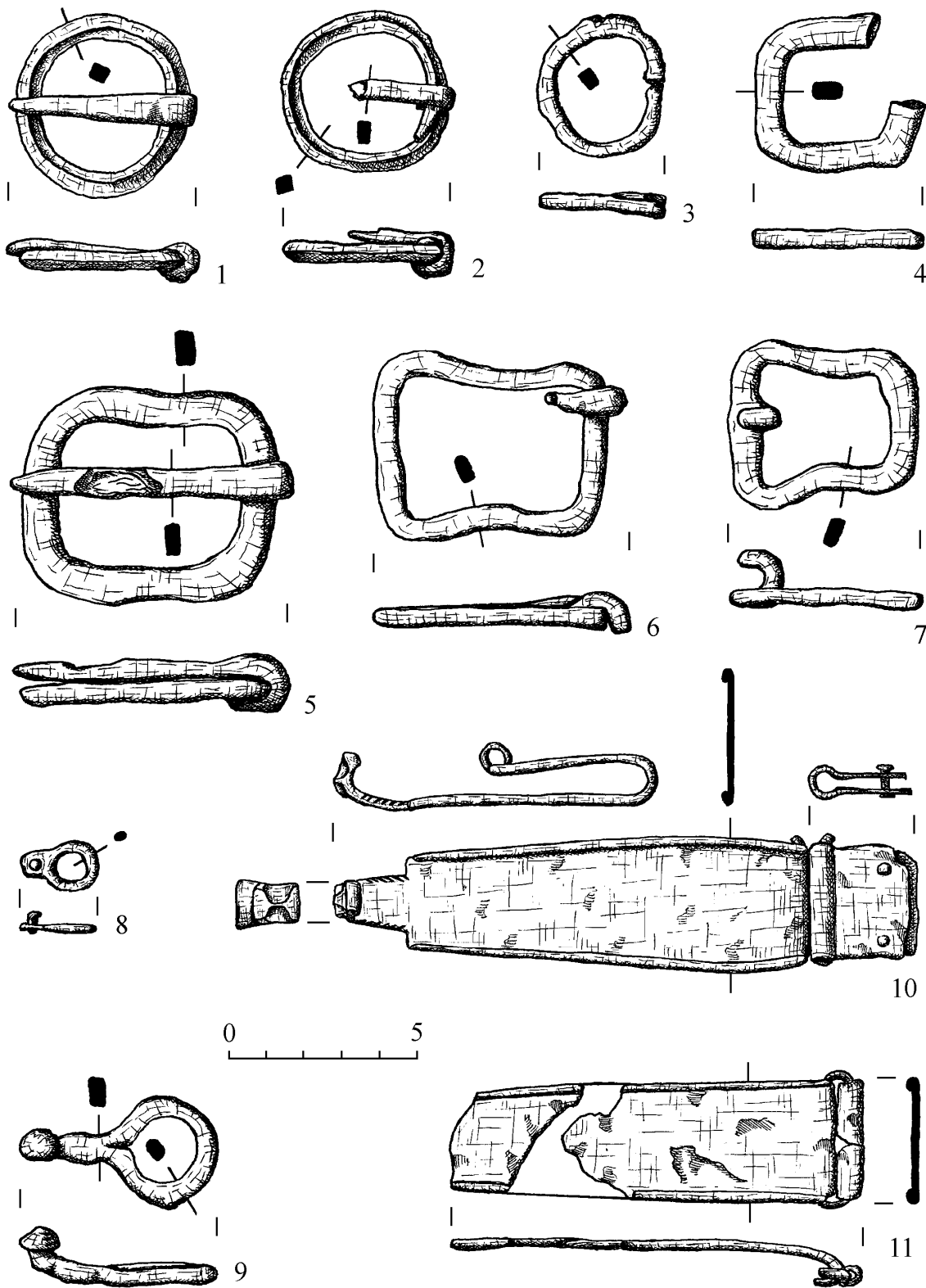

Рис. 11. Малая Копаня (ур. Челленица I). Пряжки и застёжки.

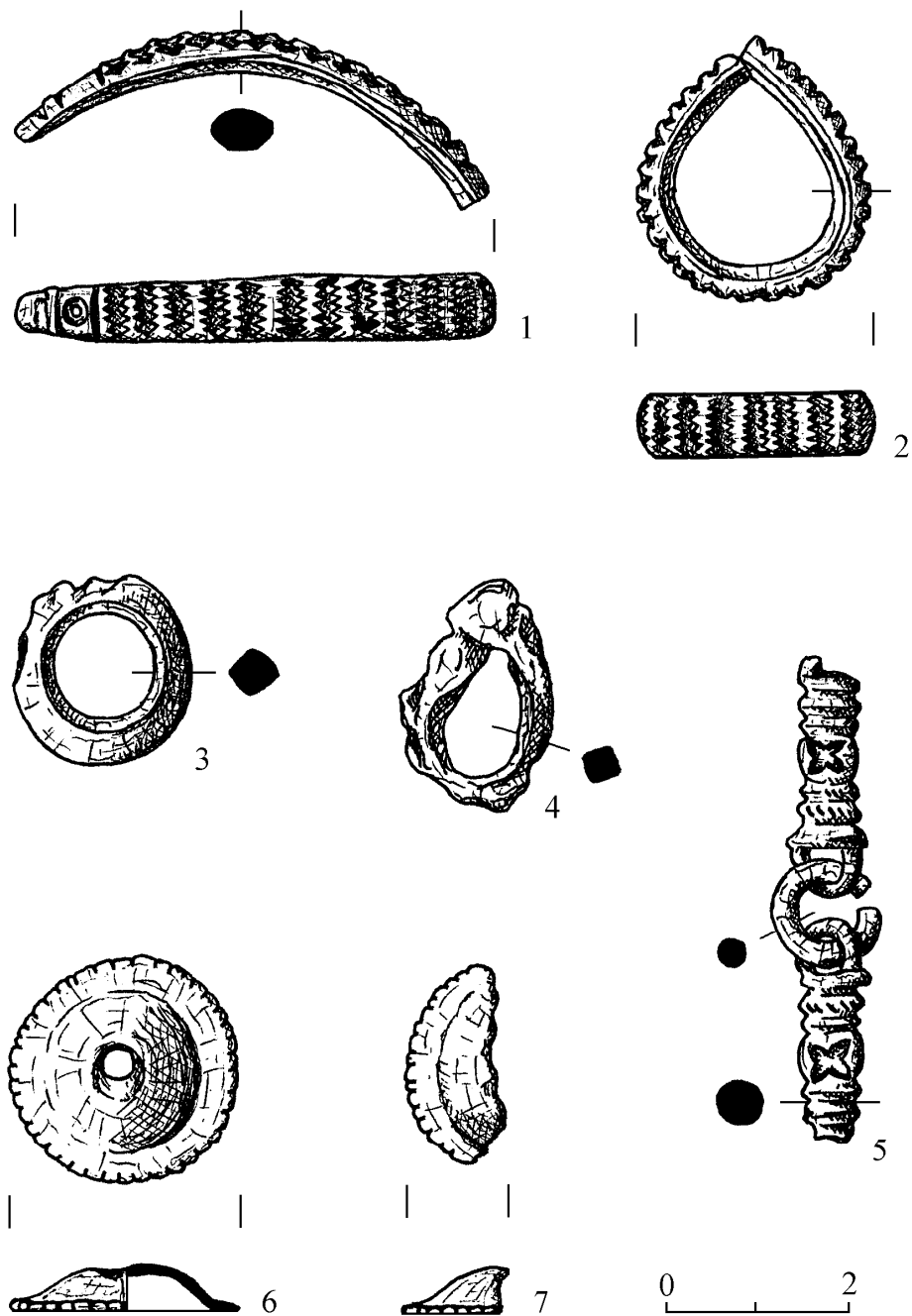

Рис.12. Малая Копаня (ур.Челленица I). Украшения и принадлежности одежды.

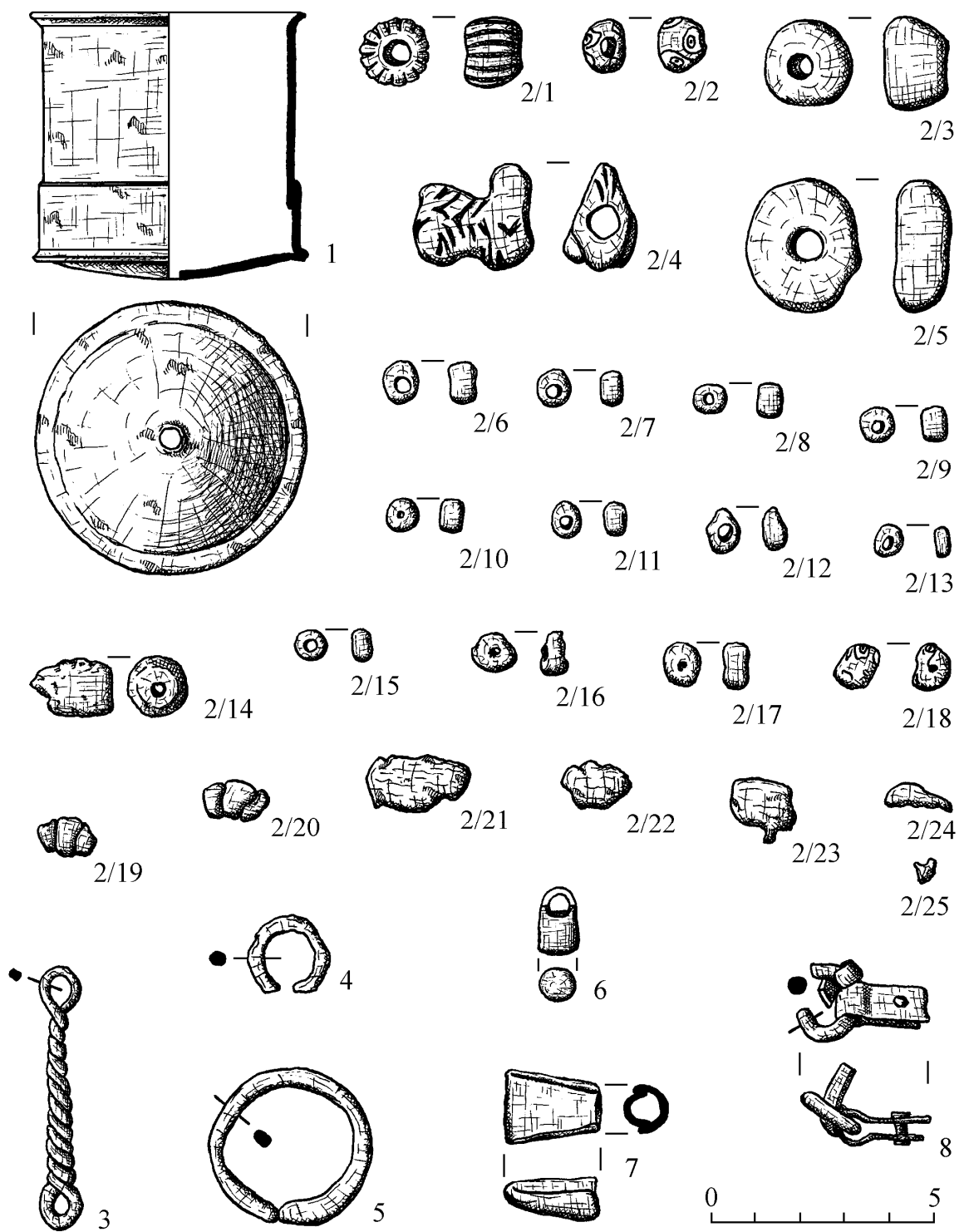

Рис.13. Малая Копаня (ур.Челленица I). Пиксида и её содержимое.

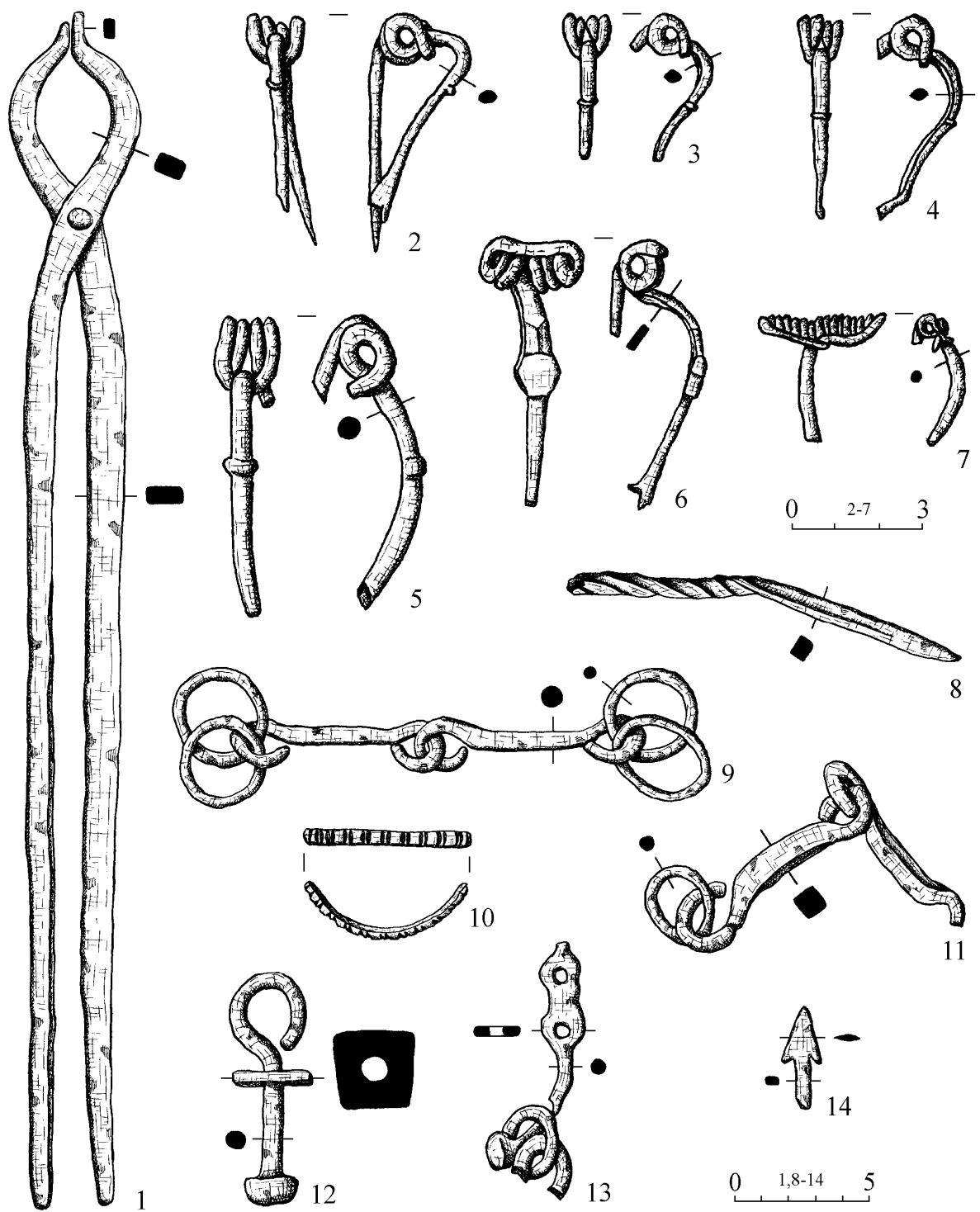

Рис. 14. Малая Копаня (ур.Челленица II). Инвентарь раскопов III (1-9) и IV (10-14).